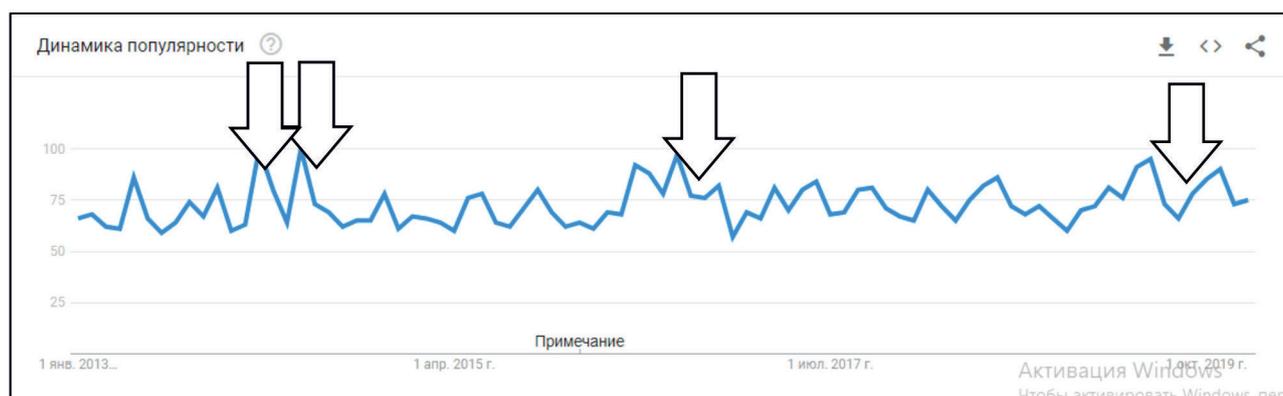

«МЯГКАЯ СИЛА»: ОЦЕНКА ПОТЕНЦИАЛА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Концепция «мягкой силы» состоит в способности страны добиваться желаемого на основе добровольного участия союзников, т.е. когда страна привлекает своей культурой, политическими идеалами и программами, научно-техническими достижениями и др. [1]. Например, спортивные мероприятия являются ключевым фактором интереса к Беларуси среди стран-соседей. С ними часто связаны контексты, в которых жители других стран ищут информацию о нашей стране (см. рисунок).

Динамика Google-запросов по слову «Belarus» за 2013–2019 гг.

Как видно из рисунка, частота поисковых запросов возросла во время проведения значимых спортивных мероприятий. Так, в период с 7 по 23 февраля 2014 г. проходили зимние Олимпийские игры; с 9 по 25 мая 2014 г. в Минске проходил Чемпионат мира по хоккею; с 21 по 30 июня 2019 г. — II Европейские игры. Очевидно, что значимые спортивные события могут вызвать беспрецедентную поисковую активность. Это происходит вследствие того, что к Беларуси начинают проявлять интерес не только люди, связанные с ней непосредственно, но и широкие слои населения.

Одним из инструментов измерения «мягкой силы» являются рейтинги страновых брендов. С целью выяснения положения Республики Беларусь относительно 30 наиболее привлекательных стран, согласно рейтингу The Soft Power 30, стран-соседей и стран, входящих в ЕАЭС, нами проведен кластерный анализ за 2010, 2015 и 2018 гг. по следующим показателям: валовой внутренний

продукт на душу населения (по паритету покупательской способности, дол. США), государственные расходы на образование (в % к ВВП) и индекс КОФ [2; 3, с. 92, 129].

В 2010 г. в кластер с наименьшими показателями вошли Польша, Венгрия, Турция, Россия, Беларусь, Армения, Казахстан, Кыргызстан, Латвия, Литва, Польша, Украина. В кластер со средними показателями — Франция, Великобритания, Германия, Япония, Австралия, Италия, Испания, Финляндия, Новая Зеландия, Бельгия, Португалия, Чехия, Греция, в кластер с высокими показателями — восемь стран: Швеция, США, Швейцария, Нидерланды, Норвегия, Дания, Австрия, Ирландия. Далее состав кластеров менялся. Для оценки вероятности перехода стран из одного кластера в другой нами были построены матрицы переходных вероятностей.

Результаты расчетов показали, что за 2010–2015 гг. для стран с высокими значениями исходных показателей вероятность остаться в своем кластере составила 100 %; для стран со средними значениями показателей — 46,2 %, а для стран с низкими значениями — 33,3 %. Вероятными также являются переходы из среднего в высокий кластер и из низкого в средний (53,8 и 66,7 % соответственно). Анализируя матрицу переходных вероятностей с 2015 по 2018 г., можно сделать вывод, что для стран с высокими значениями рассматриваемых показателей вероятность остаться в своем кластере составила уже 73,3 %; для стран со средними значениями показателей — 57,1 %, с наиболее низкими — 100 %. Вероятными также являются переходы из высокого в средний кластер и из среднего в низкий (26,7 и 42,9 % соответственно). Таким образом, весьма высока вероятность для стран с высокими показателями остаться в своем исходном кластере, однако переходы из высокого в средний кластер и из среднего в низкий также являются вероятными.

Источники

1. Най, Дж. «Мягкая сила» и американо-европейские отношения / Дж. Най // Свобод. мысль — XXI. — 2004. — № 10. — С. 33–41.
2. KOF Globalisation Index [Electronic resource]. — Mode of access: <https://kof.ethz.ch/en/forecasts-and-indicators/indicators/kof-globalisation-index.html>. — Date of access: 13.02.2021.
3. Беларусь и страны мира : стат. сб. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь ; редкол.: И. В. Медведева (пред.) [и др.]. — Минск, 2020. — 369 с.